— Понятно.

Должно быть, он действительно любит моллюсков, потому что он не положил ничего другого на кусок хлеба, который поднёс ко рту.

— Хм-м. А это действительно что-то с чем-то. Что-то с чем-то.

Моллюски громко хрустели у него во рту, когда он жевал их, раковины и всё остальное. Не то чтобы я возражал, если ему так нравится, но, блин, какой странный звук.

— Спасибо за еду, - сказал я, молитвенно сложив руки, а затем намазал на свой хлеб щедрую порцию креветок. — Чёрт возьми, как вкусно.

Это было чистое блаженство. Чесночный аромат возбуждал аппетит, а пухлые креветки и кислые тона ржи резвились у меня во рту. Сам хлеб, не говоря уже о его прекрасной текстуре, был восхитительным – просто восхитительным. Мы не смогли бы остановиться, даже если бы захотели. Дикие травы имели нежную горечь, которая прекрасно подчёркивала блюдо. Можно было бы использовать немного больше соли, но я сдержался. Такой любитель, как я, будет обречён на провал, если будет возиться с приправами. Мне не досталось ни одного моллюска.

Хлеб. Больше хлеба. Не хватает хлеба. Хлеб!

И вот мы вдвоём доели вторую буханку хлеба, которую я купил на запас. К концу мы таскали его куски по дну кастрюли, чтобы впитать последние кусочки масла. Обычно я не ел такой твёрдый, тёмный хлеб, но я съел его с жадностью, возможно, отчасти из-за его свежести.

Ой, челюсть болит.

— *Урк*, я никогда раньше не ел такой Земной еды, – сказал Гетт. — Мне нужно прилечь.

В голову приходили грубые мысли типа: Этот тритон выглядит точно как выброшенный на берег морской лев.

— Чува-а-а-ак, знаешь, мне как-то не по себе, – извиняюще сказал я, вымыв посуду.

— Хм? Почему? Что-то не так с едой? – спросил Гетт, всё ещё растянувшись на земле.

— Нет, совсем нет. Я имел в виду, что все эти вкусные морепродукты достались мне бесплатно.

— Ваша раса точно зациклена на своеобразном виде смирения. Никто из моего рода не умеет

работать с огнём. Если нам повезёт, мы сможем насладиться такой едой один или два раза перед смертью. Этого более чем достаточно. И не зря, но это были золотые остатки. Я бы выбросил их, если бы ты не использовал их.

— Что ты имеешь в виду под «золотыми остатками»?

Я не понимал этого термина.

— Всё, что я не могу обменять на полноценный золотой кусок.

— Но разве ты не мог бы получить серебряные или медные изделия?

— О-о-о, я совсем забыл о них.

А? Ты забыл, сколько стоят твои монеты? – подумал я, но ошибся.

— У тебя есть с собой серебряные монетки? – спросил он. Я достал один из кармана. — Вот эта штука – яд, сжигающий плоть, для всех вариативных рас.

— Что?! – воскликнул я, рефлекторно выронив монету.

— Почему ты так завёлся? Давай я расскажу тебе небольшую историю, пока буду ждать, когда мой желудок успокоится после этого пиршества?

Далее следует кровавая история серебряных монет, рассказанная жрецом тритоном. Она начинается, как все истории…

Давным-давно, вскоре после того, как закончилась эпоха Богов и люди взяли на себя авторство истории, жил Король, правивший всеми зверолюдьми. Звали его Рха Гузюри Дуин Олоссал, царь зверей.

Во все века человек и зверь всегда противостояли друг другу, и единственной переменной в этой постоянной битве было то, кто занимал более высокое положение. В эту эпоху звери поставили людей на грань полного разорения. Они потеряли позиции во всех уголках Великой земли, кроме своего оплота на севере Левого континента. Но даже он был не более чем серебряной шахтой, которую ценили гномы. Именно здесь последний король людей вознёс свои молитвы Богам.

— О Боги, молю вас, дайте нам силу победить этих кровожадных зверей, – взмолился он. Тысячу дней он молился. Сто эльфов принесли свои жизни в жертву. Наконец, на тысячный день Бог ответил на их призыв.

— Хорошо, Король людей. Наполни свою чашу кровью упомянутых зверей и выпей её, сам став зверем. Сделай это, и я окажу тебе помощь.

Царь мучительно размышлял над предложенным ему выбором, но в конце концов сделал то, что ему было сказано. В ответ Бог сотворил чудо – в серебре шахты поселился дух бедствия. Тогда царь повелел:

— О, могущественное серебро, я повелеваю тебе творить зло на все расы, кроме человеческой! Ненавидь их, сжигай их, убивай их – убивай их! Сожги всех мерзких тварей с отвратительными телами, как у меня, в уничтожающем мир пламени и испепели их до пепла!

Освященное таким образом, серебро подчинилось воле Короля. Гномы взяли серебро и выбили из него множество видов оружия. Перед ним выстроились ряды серебряных копий, мечей и стрел, и опальный Король произнёс свои последние слова:

— Идите, дети мои. Пришло время начинать.

В этот день родился новый род королей, охотящихся на зверей.

И вот человеческие силы произвели почти полное их истребление, но смилостивились над ними, остановили их и пришли к сосуществованию. В знак мира серебряное оружие, с которым охотились на зверей, было переплавлено в монеты и разошлось по всему миру. Однако если звери вновь оскалят клыки на человека, эти серебряные изделия снова превратятся в мечи, копья и стрелы, которые обещали уничтожить их раз и навсегда.

Что же касается Бога, даровавшего такое благословение человеческим расам, то никто не может сказать, кто это был.

— …

В голове пронеслось миллион мыслей, но не мне, как постороннему человеку, бросать легкомысленные комментарии. На серебряной вещице, которую я поднял, был изображён монстр. Я не мог понять, был ли это Король из сказки или царь зверей.

— Мы, мерфолки, давали зверолюдам проход через океаны, но мы никогда не убивали людей, – объяснил Гетт. — И всё равно мы попали под проклятие.

— Это… Прости.

— Почему ты должен извиняться?

— Ты совершенно прав.

— Ох, и медные изделия, они просто не годятся. Они ржавеют в мгновение ока и загрязняют воду.

Хм, суеверие о ядовитой меди какое-то время ходило и в Японии.

— Вообще-то, Гетт, я хотел бы спросить у тебя кое-что, если можно.

— Не нужно быть таким формальным. Что такое?

Я не ожидал, что окажусь полезным, но я был благодарен за то, что установил эту связь, поэтому хотел спросить на случай, если, по какой-либо случайности, я смогу что-то сделать.

— Зачем тебе нужны деньги?

Накануне Гетт упомянул, что мерфолки могут найти всё необходимое для выживания в великом изобилии океанов. Им не нужно было беспокоиться о том, что происходит на суше, и у них не было причин общаться с людьми.

— У меня пять внучек, – начал Гетт. — Самая младшая из них попала на потерпевший крушение корабль и спасла жизнь человеку. После того, как она доставила его на берег, она больше ни о чём не говорила, словно в муках какой-то бредовой лихорадки. А однажды она просто исчезла, украв одно из наших самых ценных вещей. Сокровище, называемое Гу Баури, позволяет превращаться в любую форму, какую только пожелаешь, ценой того, что тебе дороже всего. Я не сомневаюсь, что моя внучка пошла за этим человеком.

То есть, по сути, она сыграла роль Русалочки.

— Остальные члены нашей семьи были против, но раз уж она этого хотела, я решил, что всё обойдётся, – продолжил он. — Или я так думал. Однажды меня позвали на потенциальную сделку через виноградную лозу. Продавцы – «Элломерские торговцы из западного Пенга». Товар: одна женщина-русалка. Цена: четыре тысячи золотых.

Похоже, эта Русалочка не превратилась в морскую пену, а была выставлена на продажу торговой группой. Чтобы купить буханку хлеба в этом мире, требовалась одна медная монета. Я даже представить себе не мог, что нужно сделать, чтобы заработать четыре тысячи золотых.

— Забудь об этом. Я не ищу жалости, говоря тебе это. Я просто ответил на твой вопрос.

— Да, конечно.

И в этот момент…

http://tl.rulate.ru/book/32808/2026838